

УДК 330.16(045)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Назаренко В.С.,

студент, направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит»,
Финансовый университет, Липецкий филиал,
Липецк, Россия
vs_nazarenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется морально-этическая система общества, рассматриваются категории «экономическая свобода» и «справедливость», их взаимосвязь с системой социально-экономического развития, выбором ее оптимальной траектории и государственным регулированием. Рассматривая социально-экономическое развитие в рамках роста частного производственного сектора российской экономики, возрождения и эволюции малого и среднего бизнеса, необходимым является преодоление исторически сложившегося противоречия систем «частная собственность» и «власть-собственность». Преодоление данного противоречия предполагает трансформацию идеологического, этического, экономического, политического компонентов, обозначит переход к модели творческого человека и изменение институциональной матрицы общества.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; делиберативная политика; свобода; собственность; нравственные ценности; этика; справедливость; бизнес; государство; регион; институциональная матрица; индивидуализм

ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND SOCIAL JUSTICE IN THE CONTEXT OF DELIBERATIVE POLICY

Nazarenko V.S.,

student, Lipetsk Branch of the Financial University,
Lipetsk, Russia
vs_nazarenko@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the moral and ethical system of society, the category of “economic freedom” and “justice”, their relationship with the system of socio-economic development, the choice of its optimal trajectory and state regulation. Considering the socio-economic development in the framework of the growth of the private manufacturing sector of the Russian economy, the revival and evolution of small and medium-sized businesses, it is necessary to overcome the historical contradiction between the systems of “private property” and “power-property”. Overcoming this contradiction involves the transformation of the ideological, ethical, economic, and political components, as well as the transition to the model of the creative personality and the change of the institutional matrix of society.

Keywords: socio-economic development; deliberative policy; freedom; property; moral values; ethics; justice; business; state; region; institutional matrix; individualism

---

Научный руководитель: **Макаров И.Н.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Липецкий филиал Финансового университета, Липецк, Россия

Институциональные матрицы: формирование и влияние на социальную динамику

В настоящее время одной из основных и насущных проблем является недостаточность развития малого и среднего бизнеса. Особо остро данный вопрос стоит в моногородах, да и в периферийных регионах тоже. Не вызывает сомнения необходимость развития малого и среднего бизнеса для функционирования полноценной рыночной многоукладной экономики. Однако для успешного движения вперед и эффективности недирективных методов, результативности госпрограммы импортозамещения требуется рассмотрение причин кризиса предпринимательства. Самыми явными причинами, несомненно, являются экспортно-сырьевая ориентация экономики и структурные проблемы российской экономики. Предпосылки же — истоки сложившейся ситуации — берут начало гораздо глубже — от структуры морально-этической системы, заложенной в основу современной государственности.

Так, по мнению А. В. Бузгалина и А. Я. Рубенштейна, данный кризис первоначально сформировался и исходит из сферы экономической ментальности, называемой Р. М. Нуреевым институциональной матрицей общества [1]. Согласно точке зрения Р. М. Нуреева, возникновение фундаментально противоположных матриц — «власть-собственность» и «частная собственность» обусловлено культурно-цивилизационными особенностями исторического развития.

Так, западноевропейские государства и общества на протяжении своего становления и развития имели в большинстве своем необходимые ресурсы, результатом чего явилось формирование инновационного типа развития. «Для него характерны определяющее значение экономических факторов, совпадение интересов государства и хозяйствующих субъектов, внутренние экономические потребности как импульс развития»*. Данный тип развития непосредственно сопряжен с функционированием демократической системы, наличием обширных политических и экономических прав и свобод, первостепенной ролью гражданского общества и определенным его приоритетом над государством.

* Государственное регулирование рыночной экономики. Учебное пособие. М.: Дело; 2001. 280 с.

В условиях же дефицита ресурсов возникает серьезное противоречие между целями и задачами, стоящими перед государством или обществом, и способами, возможностями их разрешения. Разрешение данных противоречий стало возможным в рамках мобилизационного типа развития. Данный тип развития был присущ России на протяжении практически всей истории. На наш взгляд, несмотря на существование в период средневековья новгородской системы, «частная собственность», объективные факторы развития России (общие условия мобилизационной среды — природно-географические условия, экстремальные условия — внешние угрозы, импорт восточных институтов, опережающих по развитию отечественные) не оставляли альтернативы при выборе модели развития.

Помимо противопоставления интересов государства и хозяйственных структур, система «власть-собственность» характеризуется главенствующей ролью государства, его приоритетом над обществом и, соответственно, доминированием политических факторов развития над экономическими. Соответственно, чрезмерная централизация социально-экономических систем отражается и в этико-философских взглядах, преобладающих в обществе. Как отмечают Р. М. Нуреев и Ю. В. Латов, «коллективизм и авторитаризм, основные черты традиционной российской хозяйственной культуры, «впечатывались» в национальную ментальность» еще на стадии формирования российского этноса [2].

Многие российские экономисты (в частности, Д. Ю. Миропольский) рассматривают инновационную модернизацию экономики России в контексте возврата к плановой системе. Реализация данной системы в СССР объективно (даже с принятием ее недостатков) является несомненным экономическим достижением.

При этом, как отмечает Ф. А. фон Хайек, частичное планирование является фактором формирования проблем, попытки решения которых приводят государство к все большей централизации и большему планированию, что в дальнейшем вынуждает его в большей степени подавлять экономическую свободу и впоследствии существенно ограничивает политическую свободу и сказывается на невозможности существования справедливости [3].

Результатом нарастающего противоречия между экономическим ростом и ограничением экономической свободы является угнетение политических свобод, и в конечном итоге это приводит к несоблюдению естественных прав человека.

При этом функционирование неэтичной и социально несправедливой системы существенно снижает качество жизни и затрудняет самореализацию индивидуумов, что приводит к их оттоку.

Следовательно, экономическое развитие России, даже при применении системы планирования, должно базироваться на обеспечении и расширении возможностей личностного роста активной и творческой части общества, результативности и оперативности функционирования социальных лифтов, неотчуждаемости права собственности и экономической свободы.

Социальная справедливость и экономическая ментальность

На протяжении исторического цивилизационного развития происходит возникновение и углубление противоречий, связанных с главенствующей ролью общественного или индивидуального, личного благосостояния или же общественного.

Экономическое развитие России, даже при применении системы планирования, должно базироваться на обеспечении и расширении возможностей личностного роста активной и творческой части общества, результативности и оперативности функционирования социальных лифтов, неотчуждаемости права собственности и экономической свободы.

Определение приоритета общественных или же личных ценностей обуславливает становление и развитие социальной справедливости как этической категории. Этико-философские концепции, определяющие основы развития общества в процессе своего оформления, предполагают

и устанавливают соотношение между индивидуальным и общественным.

Ю. Хабермас указывает на значимость «политики признания», необходимой, по его мнению, в обществе, где «идентичность каждого отдельного гражданина переплетена с коллективными идентичностями и ради стабилизации вынуждена попадать в сеть взаимного признания» [4, с. 290].

Не вызывает сомнений тот факт, что категория «справедливость» в представлении отдельного индивидуума или даже социальной группы не соответствует полностью или частично представлениям других членов общества о справедливости, особенно с учетом присущего России высокого уровня социального расслоения. Соответственно данные противоречия порождают очень спорный вопрос: справедлива ли концепция приоритетного благополучия большинства в обществе по отношению к благополучию личности или группы?

В конечном итоге в рамках данной концепции наиболее активная, талантливая, трудоспособная часть общества вынуждена нести большие издержки, имеющие целью обеспечение благосостояния остальной части общества, включающей категории неактивных, не склонных к риску и существующих на социальное пособие, а следовательно, это положение, на наш взгляд, значительно снижает стимулы трудовой деятельности активного и талантливого меньшинства.

Рассуждая об экономической ментальности в России, Р.М. Нуреев обращает внимание на ее коллективный, стереотипный характер формирования, абсолютизацию моральных ценностей за счет материальных, что, в свою очередь, определило «слабость трудовой этики, низкие ранги активно-достижительных ценностей... препятствовало выделению и формированию независимой личности» [1, с. 67].

Еще Аристотель в «Этике» заложил основы подхода к выделению уравнительного и распределительного вида справедливости. На наш взгляд, справедливый подход не может быть уравнительным в силу изначально присущих особенностей: генетически определенных способностей, особенностей характера, степени реализации потенциала человека.

Согласно положениям, сформулированным Аристотелем, распределительная социальная справедливость рассматривает деятельностный

подход и предполагает воздаяние «по способностям» соразмерно степени реализации потенциала личности и вклада в общественный продукт.

Рассматривая социальную справедливость как самый большой вопрос современности Лоренц Штейн увязывает социальную независимость и политическую, экономическую свободу. В понимании Штейна, социальная справедливость заключается не в формализованном правовом равноправии граждан, а в обеспечении доступа населения к материальным и духовным благам, обеспечивающим самореализацию человека.

Делиберативная политика: интерсубъективность, общественные дискуссии и трансформация в институциональные решения

На современном этапе развития общества четко выраженное отсутствие трансцендентного, априорного обоснования морально-этических и социально-политических категорий, в том числе и концепции социальной справедливости, определяет необходимость выявления параметров формирования и реализации принципов общественного устройства.

В этом свете выгодно и перспективно выглядит получившая широкое обсуждение в западной социальной философии модель делиберативной политики, основывающейся на трансформации в институциональные решения и нормативные акты самостоятельной, инициативной и независимой социальной и политической коммуникации граждан. Взаимодействие граждан, имеющее целью выявление и защиту своих интересов, установление взаимопонимания и, как результат, — формирование общественного мнения, создает коммуникативно организованную власть. Американский социолог Ф. Майклман особо выделяет «принятие определенной установки, направленной на социальное сотрудничество» в данной модели, вследствие чего принимаемое решение представляет собой обобщенное суждение [5, с. 389].

Функционирование публичной сферы, в рамках которой происходит процесс предварительного общественного обсуждения правовых условий, и, что более важно, совместная разработка данных условий, выступает неотъемлемой частью социальной и политической коммуникации имеющих равные права объединений, ассоциаций граждан в делиберативной демократии.

Модель децентрализованного общества с присущей делиберативной политике интерсубъективностью взаимодействия, с точки зрения Ю. Хабермаса, делает возможным рациональное формирование общественного мнения [6].

На наш взгляд, применение принципов делиберативности при разработке и реализации отечественной экономической политики и, в частности, программ развития и поддержки малого и среднего бизнеса, будет способствовать трансформации общественной морально-этической системы восприятия предпринимательской деятельности, отходу от архаичной ментальности системы «власть-собственность».

Ориентация же на концепцию социальной справедливости (обеспечение равных возможностей для самореализации, в том числе и в бизнесе) при реализации делиберативной экономической политики будет стимулировать принятие и пользование экономической свободой.

Социальная справедливость заключается не в формализованном правовом равноправии граждан, а в обеспечении доступа населения к материальным и духовным благам, обеспечивающим самореализацию человека.

В данном контексте актуальной представляется теория справедливости Д. Ролза, соответствующая основным постулатам делиберативной демократии. Согласно Д. Ролзу, модель социального выбора должна функционировать посредством общественных дискуссий, ранжирования концепций справедливости на основе индивидуального выбора и рационального анализа. Результатом социального выбора выступают принципы справедливости, представляющие собой основополагающий элемент в структуре общества: способы распределения фундаментальных прав и обязанностей, а также преимуществ социальной кооперации [7, с. 22].

Теория Д. Ролза рассматривает общество как совокупность ассоциаций, представляющих интересы участников, а необходимость осуществ-

вления коммуникаций и самого существования социальной кооперации происходит из представления граждан как источника прав. Принятие гражданами концепции справедливости имеет целью формирование благоприятных условий для развития человеческого потенциала и осознание равенства этих условий.

Основными принципами концепции Д. Ролза «справедливость как честность» выступают всеобщность и доступность равных основных свобод для каждого индивида и преобразование социальных и экономических неравенств к «наибольшей выгоде наименее преуспевших» и равенству возможностей, открытому замещению должностей [7, с. 267].

Стоит отметить, что эффективное функционирование социально справедливых институтов в конечном итоге является и целью для участников ассоциаций, всего общества и в то же время могут быть оценены как благо.

Применение принципов делиберативности при разработке и реализации программ развития и поддержки малого и среднего бизнеса, будет способствовать трансформации общественной морально-этической системы восприятия предпринимательской деятельности, отходу от ментальности системы «власть-собственность».

Взаимодействие множества ассоциаций в условиях делиберативности на основе общественной концепции справедливости, на наш взгляд, существенно повышает степень работанности и адаптации политических и экономических инициатив к интересам всех граждан, и если не полностью соответствует, то, во всяком случае, не противоречит им. Государству же отводится роль регулятора, организующего и контролирующего публичную сферу делиберативной дискуссии, определения гражданами материальных и морально-духовных интересов

и их реализации в рамках признанных принципов социальной справедливости.

Трансформации государственной политики для обеспечения социальной справедливости и развития предпринимательства

Анализируя этико-философские представления, необходимо учитывать и существующие социальные, экономические и политические реалии. Необходимо признать, что регулирование социально-экономического развития приводит к нарушению прав и интересов меньшинства. Следовательно, справедливое общество представляет собой легальный и, что еще более важно, легитимный примат частной собственности и экономической свободы.

Способствующее переходу к модели роста развитие предпринимательства не может осуществляться директивными методами [8]. В данной ситуации государству необходимо направить усилия на популяризацию предпринимательства среди населения, особенно молодежи как наиболее активной и мобильной части общества.

Стимулирование развития малого и среднего бизнеса, создание условий и благоприятной среды, а также меры государственной поддержки должны распространяться на различные отрасли. Но все же приоритетные направления связаны с импортозамещением и инновационным бизнесом. Применение социально ориентированной модели организации производства, в особенности ее инновационной составляющей, определяет развитие экономической сферы посредством не только внедрения технологических компонентов, но и повышения производительности труда.

Соответственно, стратегия развития малого и среднего бизнеса, в конечном итоге обеспечивающая во многом и выполнение программы импортозамещения, и изменение траектории социально-экономического развития в своей основе должны иметь такие положения, как адаптивность системы производства и управления в условиях изменения рыночной конъюнктуры, конкурентоспособность продукции. Требуется учет целостного комплекса актуальных факторов, конъюнктурных потребностей, отраслевых и региональных проблем, международных стандартов качества, технологических трендов и условия здоровой внутренней конкуренции [9].

Исходя из вышесказанного основной задачей государства является обеспечение условий для полноценной реализации человека, соблюдения его базовых прав, особенно политических и экономических. При этом нам кажется важным реализовать механизмы государственного регулирования экономического развития, ориентированные на избирательную поддержку активных и инициативных личностей, новаторов, предпринимателей-творцов. Индикативная либо избирательно жесткая в подходах к различным составляющим система государственного регулирования позволит сформировать активным слоям общества должную степень экономической свободы и оптимальный диапазон выбора при неизменном сохранении конкуренции как фактора повышения эффективности субъектов экономики.

Выводы

Таким образом, рассматривая социально-экономическое развитие в рамках роста частного производственного сектора российской экономики, можно сделать вывод о необходимости преодоления исторически сложившегося противоречия систем «частная собственность» и «власть-собственность». Это возможно по-

средством разработки и реализации делиберативной экономической политики, в частности программ развития и поддержки малого и среднего бизнеса, функционирования публичной сферы взаимодействия ассоциаций, внесения предложений, общественных обсуждений. В конечном итоге это предполагает трансформацию идеологического, этического, экономического и политического компонентов.

На наш взгляд, построение более справедливой социально-экономической системы требует со стороны государства обеспечения условий для реализации потенциала человека, предоставления оптимального набора индивидуальных, смешанных и общественных благ, гарантированность неотчуждаемости права собственности и экономической свободы, обеспечение результативности и оперативности функционирования социальных лифтов. Самореализация человека, достижение активной личностью политического, финансового или творческого успеха в конечном счете предполагает вклад результатов труда в социально-экономическое развитие. А это, в свою очередь, значительно ускоряет научно-технический прогресс и служит основой значительной положительной социальной динамики и интенсивного экономического развития страны.

Список источников

1. *Нуреев Р.М.* Россия: особенности институционального развития. М.: Норма; 2009. 448 с.
2. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Экономическая история России (опыт институционального анализа). Учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: КНОРУС; 2016. 268 с.
3. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. Пер. с англ. М. Гнедовского. М.: АСТ; 2017. 320 с.
4. *Хабермас Ю.* Политические работы. Пер. с нем. Б.М. Скуратова. Сост. А.В. Денежкина. М.: Праксис; 2005. 368 с.
5. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука; 2008. 417 с.
6. *Углов Д.В.* Дискурс социальной справедливости как фактор формирования общества делиберативной демократии: монография. Под ред. Л.П. Станкевича. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В.; 2011. 179 с.
7. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Пер. и науч. ред. В.В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та; 1995. 535 с.
8. *Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А.* Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект. Российское предпринимательство. 2017;(19):2769–2786. DOI: 10.18334/rp.18.19.38358
9. *Широкова О.В., Назаренко В.С.* Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции. Экономические отношения. 2017;7(4):343–356. DOI: 10.18334/eo.7.4.38431